

ВСЕЙ ДУШОЙ ВОЗЛЮБИШЬ МИР

Проповедь св. Хосемария Эскрива, основателя Opus Dei,
прочитанная под открытым небом Наваррского университета

8.10.1967

Вы только что слышали торжественное чтение двух библейских текстов, которые положено читать на Мессе в XXI воскресенье после Пятидесятницы. Слово Божие перенесло вас в ту атмосферу, ту среду, в которой подобает звучать и моим словам — словам священника, обращенным к большой Божьей семье в Его святой Церкви. Я бы хотел, чтобы слова эти взывали к духу, возвещали величие Божье и Божью милость к людям; чтобы они приготовили вас к чуду Евхаристии, которую мы совершаем сегодня на университетской территории.

Подумайте минутку о том, что я сказал. Мы совершаем Святую Евхаристию, таинственную жертву Тела и Крови Христовых, таинство веры, в котором сливаются все христианские тайны. Значит, действие наше — самое священное, самое запредельное, какое, милостью Божией, может совершить в этой жизни человек. Приобщаясь Тела и Крови нашего Господа, мы, в определенном смысле, расторгаем земные и временные узы, чтобы уже сейчас быть с Ним в небесах, где Сам Христос отрет слезы очей наших, и смерти не будет уже, ни плача, ни вопля, ни болезни, ибо прежнее прошло¹.

Истина эта (богословы называют ее эсхатологическим смыслом Евхаристии) глубока и утешительна; однако ее можно неправильно понять. Собственно, так ее и

¹ См. Откр 21, 4.

понимали там, где хотели представить христианскую жизнь чисто *духовной* и полагали, что ею живут особые, *чистые* люди, далекие от презренного мира или хотя бы терпящие его, пока они здесь, на земле. Мирские вещи, так думали они, противопоставлены духу.

Когда видят вот так, христианская жизнь сосредотачивается в храмах. Быть христианином — значит ходить в церковь, участвовать в священнодействиях, заниматься церковными делами, словом — жить в особом, отдельном *мирке*, как бы в преддверии рая, пока другой, обычный мир идет своим путем. Тогда христианское вероучение и жизнь в благодати даже не встретятся с бурной земной историей, а лишь коснутся ее причудливого течения.

В это октябрьское утро, готовясь вспомнить Пасху Господню, мы отвергнем такое искажение христианства. Подумайте минутку о нашей Евхаристии, о нашем благодарении. Храм у нас — особенный. Можно сказать, что неф его — университетская территория, иконостас — библиотека. Вокруг — какие-то строительные орудия, над нами — наваррское небо...

Так вы и запомните, не забудете, что христианская жизнь протекает в *обычном мире*. Дети мои, где ваша любовь, ваша работа, воплощение ваших стремлений — там место вашей повседневной встречи с Христом. В круговерти самых обычных событий, среди самых земных, материальных вещей мы должны освящать себя, служа Богу и людям.

Я всегда этому учил, ссылаясь на Писание. Мир — не плох, он вышел из рук Божиих. Бог его создал, и посмотрел на

него, и остался доволен². Это мы, люди, портим и уродуем его грехом и неверностью. Поверьте, дети мои, если вы, живущие в мире, уклонитесь от честных будничных дел, то нарушите волю Божию, это уж точно.

Поймите, Бог призывает вас служить Ему в мирских, материальных делах, как бы *из них, изнутри*. Он ждет нас каждый день в лаборатории, в операционной, в казарме, на университетской кафедре, на фабрике, на заводе, в мастерской, в поле, в семье, словом — везде, где трудятся. Что-то есть божественное и сокровенное в самых простых вещах и каждый из вас должен открыть это *что-то...*

Студентам и рабочим, которые собирались со мной в тридцатых годах, я говорил, что им надо *овеществить* свою духовную жизнь. Я хотел, чтобы они избежали соблазна двойной жизни, распространенного и тогда, и теперь: по одну сторону — жизнь внутренняя, связь с Богом, по другую, совсем отдельно — профессиональная, социальная, семейная, где толпятся и кишат мелкие земные дела.

Нет, дети мои! Мы так жить не можем! Мы — христиане, а не шизофреники. Жизнь — одна, ее мы и должны освятить, наполнить Богом и плотью, и дух. Невидимого Бога мы открываем в самых видимых, материальных вещах.

Другого пути нет, дети мои. Или мы научимся находить Бога в повседневной жизни, или вообще Его не найдем. Поэтому я и говорю вам, что теперь, в наши дни, надо вернуть высокое значение материи. Надо одухотворить самыми мелкими и неприметными аспектами человеческой жизни, поставить на службу Царству Божию, сделать

² См. Быт 1, 7 и дальше.

средством, которое поможет нам постоянно быть с Иисусом Христом.

Истинное христианство верит в телесное воскресение, а потому, вполне логично, всегда отвергало *развоплощение*, ничуть не боясь, что его обвинят в материализме. Мы вправе говорить о материализме христианском, который смело противостоит материализму бездуховному.

Что такое таинства (ранние христиане называли их следами Воплощения Слова), как не явственное свидетельство пути, который избрал Сам Бог, чтобы освящать нас и вести к небу? Со всей своей творческой и спасительной силой Он дарит нам Себя через материю, вещество. Что такое Евхаристия, которую мы сейчас совершим, если не драгоценное Тело и драгоценная Кровь нашего Спасителя, предложенные нам в смиренной материи мира, хлеба и вина, *естественных составляющих, возделанных человеком*, как напомнил нам последний Собор?³

Стоит ли удивляться, дети мои, что апостол писал: *Все — ваше, вы же — Христовы, а Христос — Божий?*⁴ Вот оно, восходящее движение, которым Святой Дух, ниспосланный в наши сердца, хочет призвать нас отсюда ввысь, к Божией славе. А чтобы мы поняли, что в движение это входит все, даже самое будничное, апостол прибавил: *Итак, едите ли, пьете ли, или что иное делаете, все делайте во славу Божию*⁵.

В этом библейском учении — самая основа, самая суть того духа, которым живет *Opus Dei*. Вы должны

³ См. Радость и Надежда, 38.

⁴ 1 Кор 3, 22-23.

⁵ 1 Кор 10, 31.

очень хорошо работать, должны любить Бога и людей, вкладывая эту любовь в мелочи повседневной жизни, а в них — открывая то божественное начало, которое в них скрывается. Здесь очень подходят стихи Кастильского поэта: *Пиши медленно, красиво. Делать хорошо — важнее, чем делать*⁶.

Уверяю вас, дети мои, когда христианин делает с любовью самое ничтожное дело, дело это преисполняется славой Божией. Потому я и твержу, и вбиваю вам в голову, что христианин призван творить высокую поэзию из житейской прозы. Нам кажется, дети мои, что земля и небо смыкаются у горизонта, а они смыкаются у нас в сердце, когда мы освящаем будничную жизнь.

Освящайте будничную жизнь, — сказал я: в словах этих — целая программа христианской жизни. Оставьте мечтанья и вымыслы, оставьте то, что я обычно называю мистикой типа «Ах, если бы!..»: «Ах, если бы только я не женился!» «если бы имел другую профессию», «...был поздоровее», «...помоложе», «...постарше»... Трезво обратитесь к самому насущному, к самой очевидной реальности; где она, там и Господь. *Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои, — сказал Воскресший Христос, — это Я Сам; осяжьте Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня*⁷.

Многое в этом мире, где вы и живете, можно увидеть именно так. Подумаем, к примеру, о вашей гражданской ответственности. Человек, знающий, что Христа можно найти не только в храме, но и в мире, этот мир любит. Он старается получить хорошее образование, ему хочется

⁶ Антоньо Мачадо.

⁷ Лк 24, 39.

стать ученым и умелым. Проблемы, возникающие вокруг него, он решает свободно, а решения, как всегда у христиан, обусловлены и собственными размышлениями, и смиренной покорностью воле Божьей, проявляющейся во всех событиях, важных и неважных.

Однако он никогда не подумает, тем более — не скажет, что спустился из храма в мир, чтобы возвестить волю Церкви, или что решения его — какие-то *особенно католические*. Вот это — клерикализм, вот это — церковничество, а главное — это насилие над самой природой вещей. Вы должны нести повсюду поистине *мирское мышление*, которое включает три неперенных черты:

- быть достаточно честными, чтобы брать ответственность только на себя;
- быть достаточно христианскими, чтобы почитать братьев по вере, которые думают иначе, чем вы, о том, что подвластно спору;
- быть достаточно католическими, чтобы не впутывать Церковь, нашу Матерь, в человеческие раздоры.

Само собой разумеется, что здесь, как и везде, вы программы не выполните, если у вас не будет всей той свободы, которая стоит на достоинстве человека, созданного по образу Божию. Церковь эту свободу признает, без нее не может быть христианской жизни. Но помните, дети мои, что я всегда имею в виду свободу *ответственную*.

Поймите меня правильно — я призываю вас осуществлять ваши права каждый день, а не в особых, исключительных случаях. Но я призываю и честно выполнять свои

гражданские обязанности, везде, в политике и в делах финансовых, в университете и на службе, храбро принимая то, к чему приведут ваши свободные решения и ваша личная независимость. Это *мирское мышление* поможет вам избежать нетерпимости и фанатизма. Если же сказать то же самое «положительно» — он поможет жить в мире со всеми согражданами, мало того — пропитывать терпимостью и миром всю общественную жизнь.

Конечно, незачем напоминать вам то, что я повторяю много лет. Учение о христианской свободе, сосуществовании и понимании — исключительно важная часть той вести, которую несет *Opus Dei*. Надо ли снова говорить, что люди, стремящиеся служить Христу в Деле Божиим — *такие же граждане, как всякий другой*, только они пытаются выполнять до конца свое христианское призвание, ощущая всю степень своей ответственности.

Ничто не отличает моих детей от их сограждан. С другой стороны, кроме веры, у них нет буквально ничего общего с членами монашеских орденов. Я люблю монахов, высоко почитаю их апостольское дело, их затворничество, их презрение к миру. Все это — *иные* свидетельства святости Церкви. Но Бог не дал мне монашеского призвания, и если бы я этого хотел, я бы нарушил Его волю. Никакая власть на земле не заставит меня постричься, как не заставит и жениться. Я — секулярный священник, священник Христа, пламенно любящий мир.

Кто пошел за Христом вместе с этим жалким грешником? Совсем немного священников, у которых были прежде мирские профессии. Много секулярных священников из разных епархий, со всего света, которые только укрепили свое повиновение епископам и любовь к работе, им

порученной. Все они раскинули крестом руки, чтобы каждая душа могла найти приют в их сердце, и стоят вместе со мной, в самой гуще того озабоченного мира, который так сильно любят. Наконец, совсем уж много людей, которые вообще не священники. Они принадлежат к разным расам, говорят на разных языках, большей частью — состоят в браке, все где-нибудь работают, со своими согражданами они разделяют важнейшую обязанность — сделать этот, земной мир почеловечней и посправедливей. Работают они, скажу снова, очень ответственно, вместе с другими плечом к плечу встречают они успехи и неудачи своей благородной борьбы, пытаюсь выполнить свой долг и осуществить свои права — и просто, естественно, совсем не считая, что делают что-то особенное. Не отделяясь от соратников, они, в то же время, стремятся обнаружить хотя бы отблеск Божией славы, сияющей сквозь обычную жизнь.

Дела, которым способствует *Opus Dei* — такие же земные, не церковные. В них никоим образом не отражается иерархия Церкви. Порождают их культурные и социальные замыслы, выполняют — обычные люди, которые хотят, чтобы они отражали свет Евангелия. Чтобы вы меня лучше поняли, скажу, что *Opus Dei* не занимается и не займется семинариями, в которых епископы, *поставленные Духом Святым*⁸, готовят будущих священников для своих епархий.

А вот училищами, где готовят индустриальных или сельскохозяйственных рабочих, школами, колледжами, университетами и другими земными делами мы занимаемся, ибо апостольское рвение, как я писал много лет назад, — словно безбрежное море.

⁸ См. Деян 20, 28.

Однако нужно ли об этом распространяться, когда самое ваше присутствие — красноречивей слов? Вы, Друзья Наваррского университета, — из тех, кто знает, что их дело — способствовать развитию общества, в котором они живут. Ваш искренний пыл, ваши молитвы и жертвы свидетельствуют о зрелом гражданском сознании, которое обращено к общему благу здесь, на земле. Вы сами — знак того, что университет может быть порожден и поддержан силой народа.

Вот я и хотел бы снова поблагодарить за помощь город Памплону, область Наварру, Друзей университета из всей Испании, а особенно — тех, кто вообще не испанец, и не католик, и не христианин, но все же понял суть и дух нашего замысла и показал это на деле.

Благодаря вам всем наш университет стал, и все больше становится обителью гражданской свободы, интеллектуального развития, профессионального соревнования. Без вашей благородной самоотверженности просто невозможна вся эта работа, цель которой — умножить знания, увеличить благосостояние и научить вере.

Все это прекрасно поняли жители Наварры. Поняли они и то, что их университет способствует экономическому развитию, а уж тем более — социальному, и дает их детям профессии, которыми без него было бы трудно, а иногда — и невозможно овладеть. Именно эта уверенность в том, какую роль он сыграет, побудила их с самого начала оказывать ему помощь, которая, несомненно, будет все больше и сердечней.

И справедливость, и опыт многих стран позволяют мне надеяться, что рано или поздно испанское правительство поможет облегчить бремя тем, кто совершенно не ищет

своей выгоды, служит только обществу и стремится способствовать настоящему и будущему процветанию нашей страны.

А теперь, сыновья мои и дочери, разрешите поговорить немного об иной, особенно дорогой мне стороне обычной жизни — о любви. Я имею в виду высокую любовь между мужчиной и женщиной, влюбленность, брак; и хочу сказать снова то, что мы не только терпим ее и попускаем где-то сбоку от истинной, духовной жизни, как те ложные поборники духа, о которых я говорил. Сорок лет, устно и письменно, борюсь я с ними, и теперь даже самые непонятливые что-то уразумели.

Любовь, которая ведет к браку, к семье, может быть святым и дивным призванием, которое поможет отдать себя Богу без остатка. Помните, я говорил вам о том, что все надо делать как можно лучше, наполняя любовью каждую мелочь и находя в ней *искру Божию*? В семье, которую создает любовь мужчины и женщины, это особенно важно.

Все вы, работающие в университете — студенты, профессора, помощники — знаете, что я препоручил вас Марии, *Матери Прекрасной Любви*; здесь, в этом университете, есть часовня, мы строили ее с благоговением, чтобы вы могли молиться Божьей Матери, вручая Ей ту чистую любовь, которую Она благословляет.

*Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?*⁹

Перед статуей Пречистой Девы, *Матери Прекрасной Любви*, вы будете радостно и уверенно отвечать апостолу: «Да, знаем, и хотим так жить с Твоею помощью, о Дева и Мать!»

⁹ 1 Кор 6, 19.

Всякий раз, когда вы будете об этом думать, сами собой родятся созерцание и молитва: «Святой Дух избрал мое материальное тело... Тело мое и душа принадлежат Богу...». Такая молитва принесет плоды, ведь и апостол Павел сулит богатые плоды, если вы будете *прославлять Бога и в телах ваших*¹⁰.

С другой стороны, вы, конечно, знаете, что только тот, кто во всей глубине понимает и ценит истинную, честную любовь мужчины и женщины, поймет и то, о чем говорил Христос — *не все вмещают слово сие*¹¹. Это — дар Господень, который побуждает препоручить и тело, и душу Господу, предложить Ему неразделенное сердце, уже не прибегая к земной любви.

Я должен кончить. Я говорил вам в начале, что хочу рассказать о величии Божиим и о Его милости. Надеюсь, я и рассказал, когда говорил о том, что надо освящать свою каждодневную жизнь. Надо жить как святые, среди мирской суеты — без суеты, просто и верно. Разве такая жизнь в наше время — не самое трогательное знамение тех «*magnalia Dei*», *дивных дел Господа*¹², которые Он творил и творит, чтобы спасти мир?

Теперь попрошу вас вместе с Псалмопевцем присоединиться к моей молитве и хвале: «*Magnificate Dominum tecum, et extollamus nomen eius simul*», *величайте Господа со мной, и превознесем имя Его вместе*¹³. Другими словами, дорогие мои, будем жить нашей верой.

¹⁰ 1 Кор 6, 20.

¹¹ См. Мф 19, 11.

¹² Сир 18, 5.

¹³ Пс 34(33), 4.

Возьмем ее щит, и шлем спасения, и меч Духа, Слово Божие, как сказал нам апостол Павел в Послании к Ефесянам¹⁴, которое только что читали во время службы.

Вера — та добродетель, которая очень нужна многим христианам, особенно в «год веры», который объявил наш Святой Отец Павел VI. Ведь без нее нам просто не на чем поставить освящение будничной жизни.

Живая вера нужна сейчас, когда мы приближаемся к «*mysterium fidei*», *таинству веры*¹⁵, святой Евхаристии. Мы разделим с Господом Его Пасхальную трапезу, в которой сочетаются все Его милости нам, людям.

Верьте, дети мои, иначе вы не поймете, что через несколько мгновений на этом алтаре, возобновится *дело нашего Спасения*. Верьте, чтобы истово прочесть Символ веры, а потом здесь, в этом Собрании, испытать присутствие Христа, Который делает нас «*cor unum et anima una*»¹⁶, *одним сердцем и одной душой*; одной семьей — Единой, Святой, Соборной, Апостольской и Римской Церковью, которая для нас — то же, что Вселенская.

И, наконец, мои любимые дочери и сыновья, верьте, чтобы показать миру, что вера наша — не обряды и слова, но жизнь в Боге. А покажете вы это, явив людям свидетельство самых простых дел, которые стали святыми ради Отца и Сына и Святого Духа и Девы Марии.

¹⁴ См. Еф 6, 11 и дальше.

¹⁵ 1 Тим 3, 9.

¹⁶ Деян 4, 32.